

СЕКРЕТНОЕ ЗАНЯТИЕ

КОМЕДИЯ В ЧЕТЫРЕХ СЦЕНАХ

Сцена I

Театр представляет кабинет М. Н. Каткова; посредине стоит огромный письменный стол, за которым сидит сам Михаил Николаевич, перед ним на столе лежит кусок колбасы, завернутый в клочок «Нашего времени»⁸²; но из открытого среднего ящика стола выглядывает развернутый № «Современника», который М. Н. пожирает с такою жадностью, что даже не замечает, как *в комнату входит обойщик.*

М. Н. Катков (*бормочет*). Ну да! ну да! ну, и что ж!

Обойщик. Гардины вешать прикажете?

М. Н. Катков (*выходя из оцепенения*). А! Это ты, простолюдин!

Обойщик. Гардины вешать прикажете?

М. Н. Катков. Вешай! Вешай! (*Любезно*). Ну что, теперь вы свободны?⁸³

Обойщик. Слава богу, ваше благородие.

М. Н. Катков (*хочет что-то сказать, но не решается*). Гм... ну да! (*Наконец, решается, но говорит, краснея*) А ведь это я! (*Обойщик смотрит на него с изумлением*). Да, это я!

Обойщик. Так-с.

М. Н. Катков. То есть что вы свободны-то... ну да, это я!.. то есть, ты понимаешь, сделал-то не я, а я настоял!

Обойщик. А как же, ваше благородие, ребята сказывали, что это Александр Иваныч Кошелев!⁸⁴

М. Н. Катков. Ребята врут, любезный простолюдин! Это я да Василий Александрыч Кокорев — вот кто!

Обойщик. Покорно вас благодарим, ваше благородие!

М. Н. Катков. Ничего... ничего! вешай гардины, добрый простолюдин! *(Снова углубляется в чтение «Современника»; обойщик принимается за работу; в это время сзади чуть слышно подкрадывается Н. Ф. Павлов).*

Н. Ф. Павлов *(громко).* Ух! И это не стыдно!

М. Н. Катков *(поспешно задвигая ящик).* Что? что такое? что такое я сделал?

Н. Ф. Павлов. И вам не стыдно читать?

М. Н. Катков. Я ничего не читал... я ничего не читал! я... я просто ел!

Н. Ф. Павлов. Еще запирается! а ну-те, покажите-ка, что у вас там в среднем-то ящике!

М. Н. Катков. Нет, я, право, ничего не читал! то есть я читал... *(Чуть слышно).* я читал... «Колокол!» *(В сторону).* Даже стен боюсь! *(Вслух)* Только вы, ради бога!

Н. Ф. Павлов *(ласково грозясь).* Проказник! *(Уходит).*

Сцена II

Театр представляет кабинет П. М. Леонтьева; обстановка почти та же самая, что и в предыдущей сцене, с тою лишь разницею, что место М. Н. Каткова занимает П. М. Леонтьев. Точно так же подкрадывается сзади Н. Ф. Павлов и неожиданно щекотит у П. М. под мышками.

П. М. Леонтьев (*быстро вскакивая*). Что это за шутки!

Н. Ф. Павлов. Нет, это не шутки, а позвольте—ка узнать, чем вы занимаетесь?

П. М. Леонтьев (*быстро задвигая ящик*). Чем? вы видите, ем колбасу и читаю «Наше время»!

Н. Ф. Павлов. Еще запирается! Эх, господа, господа! точно вы маленькие! Да в ящике—то у вас что, государь мой?

П. М. Леонтьев (*заикаясь*). А в ящике у меня... а в ящике у меня... (*Хочет вынуть ключ от ящика*), ну да, у меня в ящике колбаса!

Н. Ф. Павлов. Ничто мне так не противно, как притворство! Показывайте, государь мой!

П. М. Леонтьев. Но уверяю вас, Н. Ф., уверяю вас... (*Решительно*). Ну да, я читал, я читал (*чуть слышно*), я читал... «Колокол»! Но только вы, ради бога!

Н. Ф. Павлов (*ласково грозясь*). Проказник! (*Уходит*).

Сцена III

Театр представляет кабинет **Н. Ф. Павлова**; обстановка та же, что и в предыдущих сценах, с тем исключением, что героем является **Николай Филиппович** и что на столе лежит не колбаса, а селедка, завернутая в клочок «Московских ведомостей». Сзади неслышными шагами подкрадываются **М. Н. Катков** и **П. М. Леонтьев**.

Н. Ф. Павлов (*фантазирует*). Основский! где теперь может быть Основский! (*Наклоняется и читает; некоторые его волосы встают дыбом. Опять фантазирует*) Быть может, Основский теперь на небесах!⁸⁵ (*Читает;*

встают дыбом остальные немногие волоса; вздыхает)
Основский! зачем ты не взял меня с собою!

Тень Основского (*появляется вдруг; М. Н. Катков и П. М. Леонтьев, стоящие в глубине сцены, закрывают себе лицо руками*). Затем, чтоб ты в сей жизни казнился!
(*Быстро исчезает*).

Н. Ф. Павлов (*простирая руки*). О, тень любезная!

П. М. Леонтьев (*сурово*). Позвольте узнать, милостивый государь, что вы здесь делаете?

М. Н. Катков (*язвительно*). Да, уж позвольте!

Н. Ф. Павлов (*проворно задвигает ящик, запирает его и прячет ключ в карман*). Селедку ел, господа, и читал «Московские ведомости»!

М. Н. Катков и П. М. Леонтьев (*в отчаянии*). О, этого человека никогда никто ни в чем не уличит!

Тень Основского (*появляется снова*). Скажите Пановскому...

В это время машинист Вальц, услышав имя г. Пановского⁸⁶ и припоминая обиды, понесенные им от этого фельетониста, намеренно перемешивает все декорации и на мгновение усыпляет действующих лиц. Тень Основского, не досказав речи, скрывается вверх; раздаются крики; оказывается, что актер, игравший «тень», прищемлен.

Сцена IV

Театр представляет все три кабинета в одной комнате. За тремя письменными столами сидят все три публициста и поглядывают в средние ящики, в которых лежат

развернутые экземпляры «Современника». Проходит несколько минут без всякого признака движения со стороны действующих лиц, но это очарованное состояние прекращается одним манием г. Вальца, который заставляет публицистов одновременно поднять головы. Публицисты смотрят друг на друга с изумлением и долго не понимают, в чем дело.

В с е (с ужасом). Об этом надобно сообщить Юркевичу!

Землетрясение; отворяются два люка, из которых выходит М. Н. Лонгинов и ищет глазами М. П. Погодина и И. С. Аксакова; он думает, что попал в общество любителей российской словесности.

(Занавес опускается).